

ников гражданских отношений, а также недопустимости сведения роли морали к выполнению сугубо вспомогательных функций в процессе осуществления интерпретационной деятельности в области права. Напротив, в демократическом обществе именно мораль призвана задавать главный вектор развития правовой материи, побуждая законодателя и судебную власть ориентироваться на начала справедливости, разумности, добросовестности как основные целеполагающие императивы для создания и применения адекватных потребностям участников гражданских отношений механизмов правового воздействия.

Список использованной литературы:

1. См., например: Палиюк В.П. Возмещение морального (неимущественного) вреда: монография / В.П. Палиюк. – 2-е изд., испр. и доп. – К.: Право, 2000. – 272 с.; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.; Первомайский В.Б. Судебная экспертиза по делам о причинении морального вреда [Электронный ресурс] / В. Б. Первомайский. – Режим доступа: <http://www.psychiatry.ua/books/spe/paper19.htm>.
2. Терновая О.А. Франция. Параграф 2. Возникновение обязательства по причинению вреда. Глава 8. Обязательства, возникающие из причинения вреда / О.А. Терновая // Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. – М.: Норма, 2009. – С. 906–909.
3. Шимон С.І. Відшкодування моральної (немайнової) шкоди як спосіб захисту цивільних прав / С.І. Шимон // Цивільне право України. Загальна частина: підручник / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової, Р.А. Майданика. – 3-те вид., перероб. і допов. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – С. 198–207.
4. Гайдаенко Шер Н.И. Италия. Параграф 5. Способы возмещения причиненного вреда. Глава 8. Обязательства, возникающие из причинения вреда / Н.И. Гайдаенко Шер // Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В.В. Залесский. – М.: Норма, 2009. – С. 947–948.

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ольга СИМОН,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права № 2
Национального университета «Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»

Summary

This article examines the experience in the management of innovation activities in developed countries and in the countries with developing economics. The approaches to determining and managing innovations, innovation activities, innovation relationship are evaluated here in the comparative-legal vein. In the article there is argued the position regarding the role of the legislation in developing countries with weak innovation system. The state of the legislation in the CIS countries on innovation activities on the subject of their compliance with the latest trends of European innovation policy and international standards in the sphere of innovation are subject of the analysis.

Key words: legislation, regulatory model, innovations, innovation activities, types of innovations, national innovation system.

Аннотация

В статье анализируется опыт регулирования инновационной деятельности в развитых государствах и странах с развивающейся экономикой. В сравнительно-правовом ключе оцениваются подходы в определении и регулировании инноваций, инновационной деятельности, инновационных отношений. Аргументируется позиция относительно роли законодательства в развивающихся странах со слабой инновационной системой. Особому анализу подвергается состояние законодательства стран-участниц СНГ об инновационной деятельности на предмет соответствия последним трендам европейской инновационной политики и международным стандартам в инновационной сфере.

Ключевые слова: законодательство, модель регулирования, инновации, инновационная деятельность, виды инноваций, национальная инновационная система.

Постановка проблемы. Сфера инноваций в мире очень динамично развивается и находится в состоянии перманентных изменений. В Европейском сообществе до сих пор не сложилось устоявшееся *acquis communautaire*, регулирующее инновационную деятельность. Основными документами в этой сфере остаются программы, определяющие политические приоритеты инновационного развития, и руководства, посвященные вопросам измерения инновационной активности. Главным методологическим документом, который дает ключ к пониманию инновационных процессов, является Руководство Осло, разработанное совместно организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейским комитетом статистики. Данное Руководство широко применяется как для стран-участниц ОЭСР, так и для стран Восточной Европы, Латинской Америки, Азии, Африки, не являющихся членами этой организации. Инновации в развитых странах находятся в сфере так называемого «мягко-

го права» и опираются в значительной степени на «неформальную практику». Между тем опыт стран постсоветского пространства демонстрирует последовательную тенденцию наращивания нормативно-правовой базы регулирования инновационной деятельности. Возникает вопрос: необходимо ли государственное регулирование инновационной сферы посредством установления законодательных норм или она должна быть дерегулируемой зоной.

Актуальность темы. Описывая инновационный ландшафт в развивающихся странах, Руководство Осло указывает на опасность неформального подхода к организации инновационных процессов. Во-первых, в отсутствие развитой конкурентной среды государственные программы научно-технического развития и регулирующие меры могут влиять на инновационную активность сильнее, чем частная инициатива. Во-вторых, законодательство позволяет добиться соблюдения единых подходов к осуществлению инновационной деятельности, что позволя-

ет экономике уверенно встать на инновационный путь развития. И в-третьих, в условиях слабости инновационной системы правовое поле инноваций становится проводником для восстановления взаимосвязей между основными ее элементами.

Цель данной статьи – оценить состояние законодательства в инновационной сфере развивающихся стран (на примере стран-участниц СНГ), его соответствие единым стандартам, а также уровень воздействия на инновационное развитие этих стран.

Изложение основного материала исследования. С конца 90-х годов на территории стран – бывших республик СССР принимаются первые государственные акты, направленные на регулирование инновационной деятельности. В Беларуси и России утверждаются концепции инновационной политики этих стран, в Казахстане и Кыргызстане – специальные законы об инновационной деятельности. Республика Молдова разрабатывает и принимает в 2004 году кодекс о науке и инновациях. В Республике Беларусь в 2005 году вводится в действие государственный стандарт «Инновационная деятельность. Термины и определения», который в результате принимается как межгосударственный стандарт СНГ, а в 2006 году на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ утверждается Модельный закон об инновационной деятельности.

Активно включается в процесс формирования блока законов, регулирующих инновационную деятельность и Украина. Первой в 1999 году она принимает Концепцию научно-технического и инновационного развития, которая закрепляет баланс применения регуляторных и рыночных рычагов в сфере науки и инноваций. Для эффективного сочетания рыночных и регуляторных подходов предложено осуществить четкое структурное разграничение научного потенциала на коммерческую и некоммерческую части. Некоммерческая часть охватывает фундаментальную науку, связанную с неприбыльным ростом научных знаний, коммерческая – прикладные исследования, разработки новых технологий и инноваций.

Знаковым событием для правового регулирования инноваций становится

принятие Закона Украины «Об инновационной деятельности» 2002 года. Главной заслугой Закона становится идея специального режима инновационной деятельности, которую впоследствии так и не удается реализовать (действие соответствующих статей 21, 22 сначала приостанавливается, а затем эти статьи вовсе исключаются из текста Закона). Инновационная сфера в Украине остается передовой по части неработающих законодательных норм. Так, фактически не осуществляется государственная поддержка проектов в соответствии с законами Украины «О приоритетных направлениях развития науки и техники» и «О приоритетных направлениях инновационной деятельности». С принятием Налогового кодекса в 2010 году окончательно упразднено действие специального режима инновационной деятельности технологических парков, предусмотренного Законом № 991-14.

Несмотря на то, что Концепция научно-технического и инновационного развития 1999 года закрепила необходимость обеспечения баланса регуляторных и рыночных рычагов в инновационной сфере, в законодательстве Украины последовательно воплощалась регуляторная модель инновационного развития, предусматривающая участие государства в инновационной сфере исключительно через вертикальные средства государственного финансирования. Не уделяется особого внимания описанию частноправовой сути инновационных отношений (так, в базовом Законе [1] только три статьи раздела I «Общие положения» посвящены: ст.1 – общей терминологии, ст. 4 – объектам, а ст. 5 – общему понятию субъектов инновационной деятельности). Законодательство сосредотачивается на публичных механизмах правового регулирования соответствующих отношений: инновационной политике, государственном регулировании, полномочиях органов государственной власти и органов местного самоуправления в инновационной сфере, государственной регистрации и экспертизе инновационных проектов, государственном финансировании и налогообложении инновационной деятельности. В преамбуле Закона Украины «Об инновационной деятельности» четко

просматривается, что идеологией законодательной модели становится «определение правовых, экономических и организационных основ государственного регулирования инновационной деятельности в Украине» вместо создания соответствующих принципов функционирования инновационных отношений.

Модель активного государственного регулирования внедряется и в Главе 34 Хозяйственного кодекса Украины «Правовое регулирование инновационной деятельности» [2]. Инновационная деятельность согласно ХК Украины (ст. 325) сводится к реализации государственных научно-технических программ по внедрению научно-технических достижений в производство и другие сферы общественной жизни. Более того, п. 2 ст. 328 предусматривает государственный контроль над инновационной деятельностью субъектов хозяйствования на предмет ее соответствия требованиям законодательства и государственных программ. Контроль в сфере инноваций устанавливается вопреки хозяйственно-правовой доктрине, разработчики которой утверждают, что «чисто административное управление (осуществление государственного контроля) находится за пределами предмета хозяйственного права» [3, с. 32].

Украина на общем фоне, с одной стороны, предстает передовой страной, имеющей Концепцию научно-технического и инновационного развития, профильные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, а с другой стороны, демонстрирует непоследовательность в реализации выбранной модели инновационного развития, а также отсутствие гарантий стабильности норм законодательства в инновационной сфере. Правовая наука часто выполняет лишь обслуживающую роль, комментируя действующие нормы законодательства и не предлагая выверенную, согласованную с экономической концепцией правовую модель инновационных отношений. Вполне естественно, что Украина – страна с развивающейся рыночной экономикой не имеет устоявшейся теории инноваций. «Украинская инновационная система» до сих пор базируется на советской модели, которая строилась на ст. 26 Конституции СССР 1977 года, согласно которой, государство обеспечивает планомерное развитие науки,

подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы общественной жизни. Внедрение научных разработок определялось в качестве функции государства, а не участников рыночной конкуренции.

Таким образом, в украинском законодательстве, как и в законодательстве большинства стран – бывших участниц СССР, реализовалась тенденция подмены частных процессов рыночной самоорганизации построением публичных схем административного управления инновационной деятельностью, на опасность которой указывал лауреат Нобелевской премии Ф. фон Хайек [4].

Инновационная сфера требует существенной модернизации, совершенствования базовой инновационной терминологии на основе мировых стандартов. Эти стандарты должны найти свое отражение в законодательстве, ибо законодательство в развивающихся странах в отсутствие саморегулирующихся рыночных механизмов должно выполнять функцию создания эффективного правового поля, «правил игры» для участников инновационных отношений. Процесс обновления инновационной терминологии, который реализовался во многих документах ЕС, имеет три основные тенденции:

- 1) определения инновации как рыночной категории;
- 2) признания широкого спектра инноваций в различных сферах человеческой деятельности, в том числе нетехнических (нетехнологических) инноваций;
- 3) ухода от традиционной линейной модели создания инноваций в сторону построения системной модели инновационного процесса.

В «Пересмотре инновационной политики ЕС в постоянно меняющемся мире» инновации были определены как «новые идеи, способные к воплощению в коммерческий результат с использованием новых процессов, продуктов и услуг таким образом, чтобы лучше и быстрее достичь конкурентных преимуществ» [6]. Руководство Осло (п. 146) рассматривает инновацию как процесс реализации (the implementation) нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внеш-

них связях [7]. Реализацию Руководство Осло трактует как введение нового или усовершенствованного продукта, процесса, маркетингового или организационного метода на рынок. О том, что Руководство Осло рассматривает инновацию как процесс, свидетельствует дифференциация видов инновационной деятельности в пункте 42 на: 1) успешную, приведшую к внедрению инновации; 2) продолжающуюся, еще не приведшую к реализации инновации и 3) приостановленную до момента внедрения. Результатом инновационной деятельности становятся инновационные продукты, процессы, новые методы маркетинга, новые организационные методы в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.

Существенным образом отличается подход к определению инновации как к результату, реализуемый в законодательстве Украины и некоторых стран-участниц СНГ. Так, в ст. 1 Закона Украины «Об инновационной деятельности» [1] инновация отождествляется с новыми или усовершенствованными конкурентоспособными технологиями, продукцией или услугами, а также организационно-техническими решениями производственного, административного, коммерческого или иного характера, существенно улучшающими структуру и качество производства и (или) социальной сферы, то есть, по сути, с результатом инновационной деятельности. Аналогичное определение содержится в межгосударственном стандарте СНГ ГОСТ 31279-2004 «Инновационная деятельность. Термины и определения». Инновацию как конечный результат инновационной деятельности рассматривают в специальных законах Казахстан и Кыргызстан. В ст. 2 Федерального закона РФ «О науке и научно-технической политике» инновации – это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [8].

Разница в подходах («инновация-процесс» и «инновация-результат») является существенной по двум причинам. Во-первых, отождествление инновации с результатом инновационной деятельности, например, с инновационным продуктом (новым или усовершенство-

ванным товаром) приведет к овеществлению, материализации инновации, а это принципиально ложный подход. Ибо инновация это нематериальный объект, результат интеллектуальной творческой деятельности, воплощенный в инновационном продукте. Так, Руководство Осло [7] в п. 101(d) разъясняет, что инновация подразумевает использование новых знаний или использование по-новому уже существующих знаний, или использование новой комбинации уже существующих знаний. Новые знания могут создаваться инновационной фирмой в ходе собственной инновационной деятельности (т.е. путем внутренних исследований и разработок) либо приобретаться извне по различным каналам (например, посредством покупки новой технологии). Во-вторых, с точки зрения законодательства развивающихся стран, в качестве средства создания благоприятной среды для инновационной активности, необходимо поощрять именно момент введения новшества в производственный процесс (самый рискованный момент инновационной деятельности), а не момент введения в употребление инновационных продуктов, когда субъект инновационной деятельности получает материальную отдачу своего труда – прибыль.

Модельный закон СНГ «Об инновационной деятельности» [9] не содержит понятия инновации, зато в ст. 2 он определяет понятие новации (новшества) как результата интеллектуальной деятельности, объекта гражданско-правовых отношений, обладающего признаками новизны, практической применимости и экономической эффективности. Стало быть, инновацией следует называть введение новшества в предпринимательский оборот с целью получения прибыли. Вместо этого, Модельный закон трактует инновационную деятельность, как «деятельность, обеспечивающую создание и реализацию (введение в гражданский оборот) новаций и получение на их основе практического результата (нововведения) в виде новой продукции (товара, услуги), нового способа производства (технологии)...», разделяя процесс введения в гражданский оборот новации и инновацию как результат этого введения. С этой точки зрения, правильную позицию занимает «Кодекс о науке и инновациях» Республики Молдова [10], который в ст. 20 под термином инновация понимает

«применение нового или усовершенствованного конечного результата деятельности в области научных исследований и трансфера технологий, получившего воплощение в форме конкурентоспособных новых или усовершенствованных знаний, продукта, услуги, процесса, используемых в практической деятельности и/или реализуемых на рынке».

Различные подходы применяются и к описанию инновационной деятельности. Так, Руководство Осло [7] подходит к ее описанию достаточно широко. Так, согласно п. 149 инновационной деятельностью являются все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. Некоторые виды инновационной деятельности являются инновационными сами по себе, другие не обладают этим свойством, но тоже необходимы для осуществления инноваций. Закон РФ суживает понимание инновационной деятельности до деятельности (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленной на реализацию инновационных проектов, а также на создание и обеспечение инновационной инфраструктуры.

Модельный закон СНГ [9] также относит к инновационной деятельности как деятельность по созданию новшеств, так и деятельность по их реализации (введению в гражданский оборот). Представляется, что такой подход смешивает в одно понятие два связанных, однако различных по сути этапа жизненного цикла инновации: создание новшеств (научно-техническую деятельность) и их внедрение в рыночный оборот (инновационную деятельность). Если первая осуществляется в доконкурентной сфере научных исследований и разработок, то вторая преследует цель получения прибыли и представляет собой деятельность в условиях рыночной конкуренции. В качестве образца такой трактовки можно предложить определение инновационной деятельности в украинском законе [1] как «деятельности, направленной на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок, обуславливающей выпуск на рынок новых конкурентоспособных товаров и услуг».

По этому принципу в ЕС, например,

различаются подходы в осуществлении государственной финансовой помощи в сфере инноваций [11]. Согласно общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 87 Договора об учреждении ЕС (ТЕС) (ст. 107 TFEU) «если иное не предусмотрено в договорах, любая помощь, оказываемая государством-членом за счет государственных ресурсов в форме, нарушающей или угрожающей нарушить конкуренцию путем поддержки отдельных предприятий или производства отдельных товаров... несовместима с внутренним рынком». Сфера инноваций развивается по рыночным принципам, поэтому подчиняется этому общему правилу. Государственная поддержка может применяться только при наличии так называемых «провалов рынка», когда «функционирование рынка как такового не приводит к экономически эффективным результатам», что в полной мере относится к развивающимся странам.

Не реализуется в законодательстве развивающихся стран дифференциация видов инноваций, предпринятая в последней редакции Руководства Осло. Возникновение нетехнических (нетехнологических) видов инноваций, а именно маркетинговых и организационных, означает расширение представления об инновациях в сфере услуг, признание в качестве минимального уровня новизны – новизны на уровне фирмы. Новые производственные процессы, методы маркетинга или организационные методы являются внедренными, когда они стали реально использоваться в деятельности фирмы. В украинском законодательстве минимальным уровнем новизны инновации является новизна на уровне государства Украина, к инновационному продукту устанавливается требование повышать отечественный научно-технический и технологический уровень.

И, наконец, последняя проблема, на которую хотелось бы обратить внимание в данной статье, – это проблема формирования национальной инновационной системы (НИС) как необходимой среды налаживания эффективных отношений в сфере инноваций. Ни один из исследуемых актов национального законодательства не содержит понятия НИС, и не описывает характер отношений, складывающихся в ее пределах. В 1997 году ОЭСР предложила общее понятие НИС и определило ее как «совокупность институций частного и публичного

секторов, которые отдельно и во взаимодействии обуславливают развитие и распространение новых технологий в пределах определенного государства» [12]. Модельный закон СНГ [9] описывает НИС не как систему институций, а как систему отношений (организационно-правовых, социально-экономических и институциональных), которые складываются в сфере регулирования и саморегулирования. Следовательно, НИС можно определить как совокупность субъектов частного и публичного права в инновационной сфере и отношений между ними. Эти отношения должны быть описаны, в первую очередь это касается форм осуществления инновационной деятельности (договорных и институциональных).

Выводы. Законодательство развивающихся стран об инновационной деятельности в отсутствие саморегулирующихся рыночных механизмов должно выполнять функцию создания эффективного правового поля, «правил игры» для участников инновационных отношений. Учитывая законодательные традиции стран постсоветского пространства, нормативно-правовые акты должны заменить «неформальную практику» и методологические рекомендации (руководства), активно применяемые странами с развитыми инновационными экономиками. Прогрессивное законодательство должно стать толчком для инновационной активности развивающихся стран, что в свою очередь, потребует соблюдения модернизированных подходов к определению инноваций, расширению их спектра в сфере услуг и нетехнологических производств, описанию элементов НИС, построению институциональных и договорных отношений внутри нее. Между тем законодательство стран – участниц СНГ демонстрирует непоследовательность даже на уровне стандартов СНГ и реализации прогрессивных положений Модельного закона об инновационной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Об инновационной деятельности : Закон Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/40-15>.
2. Глава 34 Хозяйственного кодекса Украины [Электронный ресурс] – Ре-

жим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/436-15>.

3. Хозяйственное право : учебник/ В.К. Мамутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин и др. ; Под ред. Мамутова В.К. – К. : Юринком Интер, 2002. – 912 с.

4. Ф. фон Хайек. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М. : «Новости», 1992. – 304 с.

5. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М. : Изд-я группа НОРМА – ИНФРА М, 1998 [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Alex_2/index.php.

6. Reviewing Community innovation policy in a changing world [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/com\(2009\)442final_en.pdf](http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/com(2009)442final_en.pdf).

7. Oslo Manual, 3rd edition, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/OSLO/EN/OSLO-EN.PDF.

8. О науке и государственной научно-технической политике : Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 27.09.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152448;

9. Об инновационной деятельности: модельный закон СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/997_g12.

10. Кодекс Республики Молдова о науке и инновациях : Закон Республики Молдова № 259-XV от 15.07.2004 [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.asm.md/administrator/fisiere/cadru/fl39.doc;

11. Community Framework for State Aid for Research and Development and Innovation (2006/C 323/01) [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2006:323:0001:0026:en:PDF>.

12. OECD, National Innovation System, Paris, 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/dataoecd/35/56/2101733.pdf>.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА УКРАИНЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII-XIX вв.

Богдан СТЕЦЮК,

кандидат юридических наук, доцент, директор Кировоградского института имени Св. Николая Межрегиональной академии управления персоналом

Summary

The paper examines the principal trends in the history of the procedural law at the end of the XVIII-XIX centuries. It was shown the contribution of many domestic legal historians of that period, especially those who were born or worked on the Ukrainian lands that were then the part of the Russian Empire, to the development of institutions of criminal and civil proceedings. The author believes that the starting line of history of law should be considered the middle of the XVIII century, when it stood out from the other social sciences, synchronously with philosophy and general history. The focus of legal historians of that period was the study of the Russkaya Pravda. We research the nature of the legal process and its stages, participants, evidence and proof. Much attention is paid to the works of representatives of Kiev Historical School of Law.

Key words: procedural law, history of law, the theory of criminal procedure, the Russkaya Pravda.

Аннотация

В статье исследуются основные тенденции в развитии истории процессуального права в конце XVIII-XIX вв. Показан вклад многих отечественных историков права этого периода, прежде всего тех, кто родился или работал на украинских землях, входивших тогда в состав Российской империи, в разработку различных институтов уголовного и гражданского процесса. Автор считает, что исходным рубежом историко-правовой науки следует считать середину XVIII в., когда она выделилась из других общественных наук, синхронно с философией и общей историей. В центре внимания ученых – историков права этого периода находилось изучение Русской Правды. Исследуются характер юридического процесса, его стадии, участники, доказательства и доказывание. Большое внимание уделяется работам представителей киевской историко-юридической школы.

Ключевые слова: процессуальное право, история права, теория уголовного судопроизводства, Русская Правда.

Постановка проблемы. На протяжении двух с половиной веков истории права исследовали различные аспекты эволюции отечественного законодательства, значительное внимание при этом уделяя вопросам истории процессуального права. Эти проблемы были в центре внимания многих ученых, однако основы изучения проблемы были заложены в конце XVIII-XIX вв. Среди тех, кто исследовал это направление историко-правовой науки, имена С.Е. Десницкого, И.Д. Иванишева, Ф.И. Леонтовича, Н.И. Ланге, Н.Л. Дювернуа, М.Ф. Владимирского-Буданова и многих других замечательных ученых, многие из которых родились и работали на Украине. К сожалению, их вклад в разработку проблем истории процессуального права изучен недостаточно и работы части из них мало известны широкому кругу

исследователей. Многие положения из этих работ не потеряли своего научного значения и до нынешнего времени и могут служить примером фундаментальности, объективности, новаторства в историко-правовых исследованиях.

Цель статьи. Изложить основные аспекты генезиса исследований истории процессуального права в работах отечественных историков и теоретиков права конца XVIII-XIX вв.

Изложение основного материала.

В России исходной точкой истории права как науки следует считать середину XVIII в., когда она выделилась из других общественных наук, параллельно с философией и историей.

Отсчет начала истории права начался тогда, когда В. Н. Тагицев первым из ученых нашел в 1737 г. Русскую Правду, что создало предпосылки для исследования проблем становления